

<p>БЛОХА</p> <p>Взгляни и рассуди: вот блошка; Куснула, крови выпила немножко, Сперва — моей, потом — твоей; И наша кровь перемешалась в ней. Какое в этом прегрешенье? Где тут бесчестье и кровосмешенье? Пусть блошке гибель суждена — Ей можно позавидовать: она Успела радости вкусить сполна!</p> <p>О погоди, в пылу жестоком Не погуби три жизни ненароком: Здесь, в блошке — я и ты сейчас, В ней храм и ложе брачное для нас; Наперекор всему на свете Укрылись мы в живые стены эти. Ты смертью ей грозишь? Постой! Убив блоху, убьешь и нас с тобой: Ты не замолишь этот грех тройной.</p> <p>Упрямица! Из прекословья Взяла и ноготь обагрила кровью. И чем была грешна блоха — Тем, что в ней капля твоего греха? Казнила — и глядишь победно: Кровопусканье, говоришь, не вредно. А коли так, что за беда? — Прильни ко мне без страха и стыда: В любви моей тем паче нет вреда.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>THE FLEA.</p> <p>MARK but this flea, and mark in this, How little that which thou deniest me is ; It suck'd me first, and now sucks thee, And in this flea our two bloods mingled be. Thou know'st that this cannot be said A sin, nor shame, nor loss of maidenhead ; Yet this enjoys before it woo, And pamper'd swells with one blood made of two ; And this, alas ! is more than we would do.</p> <p>O stay, three lives in one flea spare, Where we almost, yea, more than married are. This flea is you and I, and this Our marriage bed, and marriage temple is. Though parents grudge, and you, we're met, And cloister'd in these living walls of jet. Though use make you apt to kill me, Let not to that self-murder added be, And sacrilege, three sins in killing three.</p> <p>Cruel and sudden, hast thou since Purpled thy nail in blood of innocence? Wherein could this flea guilty be, Except in that drop which it suck'd from thee? Yet thou triumph'st, and say'st that thou Find'st not thyself nor me the weaker now. 'Tis true ; then learn how false fears be ; Just so much honour, when thou yield'st to me, Will waste, as this flea's death took life from thee.</p>
<p>В куртуазной поэзии блоха - разновидность любовного фетиша на теле Прекрасной Дамы. Донн смещает акценты с внешней атрибутики (близость к Даме) на возможные интерпретации этого мотива, связанные с кровью. ...вот блошка; / Куснула... - Контраст литоты (незначительности и обычности блошиного укуса) и гиперболы: напившаяся крови блоха превращается в храм и брачное ложе. ...Не погуби три жизни ненароком... - Аристотель, Фома Аквинский считали, что душа равномерно распределена по всему телу при помощи крови. ...Здесь, в блошке - я и ты сейчас... - Аллюзия на Мф. 19 : 5-6. ...В ней храм и ложе брачное для нас... - Пародия на эпиталаму. Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</p>	
<p>С ДОБРЫМ УТРОМ</p> <p>Да где же раньше были мы с тобой? Сосали грудь? Качались в колыбели? Или кормились кашкой луговой? Или, как семь сонливцев, прохрапели Все годы? Так! Мы спали до сих пор;</p>	<p>THE GOOD-MORROW.</p> <p>I WONDER by my troth, what thou and I Did, till we loved ? were we not wean'd till then ? But suck'd on country pleasures, childishly ? Or snorted we in the Seven Sleepers' den ? 'Twas so ; but this, all pleasures fancies be ;</p>

<p>Меж призраков любви блуждал мой взор, Ты снилась мне в любой из Евиных сестер.</p> <p>Очнулись наши души лишь теперь, Очнулись — и застыли в ожиданье; Любовь на ключ замкнула нашу дверь, Каморку превращая в мирозданье. Кто хочет, пусть плывет на край земли Миры златые открывать вдали — А мы свои миры друг в друге обрели.</p> <p>Два наших рассветающих лица — Два полушарья карты безобманной: Как жадно наши пылкие сердца Влекутся в эти радостные страны! Есть смеси, что на смерть обречены; Но если наши две любви равны, Ни убыль им вовек, ни гибель не страшны.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>If ever any beauty I did see, Which I desired, and got, 'twas but a dream of thee.</p> <p>And now good-morrow to our waking souls, Which watch not one another out of fear ; For love all love of other sights controls, And makes one little room an everywhere. Let sea-discoverers to new worlds have gone ; Let maps to other, worlds on worlds have shown ; Let us possess one world ; each hath one, and is one.</p> <p>My face in thine eye, thine in mine appears, And true plain hearts do in the faces rest ; Where can we find two better hemispheres Without sharp north, without declining west ? Whatever dies, was not mix'd equally ; If our two loves be one, or thou and I Love so alike that none can slacken, none can die.</p>
<p><i>...семь сонливцев...</i> - У средневековых авторов (в частности, в житийном сборнике итальянского духовного писателя Иакова Воррагинского «Золотая легенда» и др.) повествуется о семи эфесских юношах, которые во время гонения на христиан при императоре Деции (в 250 г.) удалились в пещеру для предсмертной молитвы, где заснули и проснулись спустя 120 лет.</p> <p><i>...Каморку превращая в мирозданье.</i> - Вариация на рассуждения средневекового философа и богослова Николая Кузанского (1401-1464) об орехе: «...я вижу (...) дивную силу того семени, в котором было заключено и это дерево, и все его орехи...» (Николай Кузанский. О видении Бога, VII).</p> <p><i>...Миры златые открывать вдали...</i> - В оригинале - аллюзия на Великие географические открытия XVI-XVII вв. и на теорию итальянского философа и поэта Дж. Бруно (1548-1600) о бесконечности Вселенной и множественности миров.</p> <p><i>...Два полушарья карты...</i> - Лица влюбленных - полушария универсума, и каждый отражается в глазах-полушариях любимого. Каждый - мир и владеет другим мирами (отражениями в глазах). Так образуется единый мир.</p> <p><i>...Ни убыль им вовек, ни гибель не страшны.</i> - Гиппократ (около 460 - около 370 г. до н.э.) считал, что тело человека содержит в себе четыре «гумора» - «кровь, слизь и желчь, желтую и черную; из них состоит природа тела. (...) Бывает оно здоровым наиболее тогда, когда эти части соблюдают соразмерность во взаимном смешении в отношении силы и количества и когда они наилучше перемешаны» (Гиппократ. О природе человека, 4). Эти части соответствовали четырём элементам в природе и определяли темперамент человека.</p> <p><i>Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</i></p>	
<p>ЖЕНСКАЯ ВЕРНОСТЬ</p> <p>Любя день целый одного меня, Что ты назавтра скажешь, изменяя? Что мы уже не те и нет закона Придерживаться клятв чужих? Иль, может быть, опротестуешь их Как вырванные силой Купидона? Иль скажешь: разрешенье брачных уз - Смерть, а подобье брака - наш союз - Подобьем смерти может расторгаться, Сном? Иль заявишь, дабы оправдаться,</p>	<p>WOMAN'S CONSTANCY.</p> <p>NOW thou hast loved me one whole day, To-morrow when thou leavest, what wilt thou say ? Wilt thou then antedate some new-made vow ? Or say that now We are not just those persons which we were ? Or that oaths made in reverential fear Of Love, and his wrath, any may forswear ? Or, as true deaths true marriages untie, So lovers' contracts, images of those, Bind but till sleep, death's image, them unloose ?</p>

<p>Что для измен ты создана Природой - и всецело ей верна? Какого б ты ни нагнала туману, Как одержимый спорить я не стану; К чему мне нарываться на рога? Ведь завтра я и сам пушусь в бега.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>Or, your own end to justify, For having purposed change and falsehood, you Can have no way but falsehood to be true ?</p> <p>Vain lunatic, against these 'scapes I could Dispute, and conquer, if I would ; Which I abstain to do, For by to-morrow I may think so too.</p>
<p>Отказ от клятв любви приравнивается к юридическим обязательствам, поступкам или показаниям, признаваемым недействительными по разным правовым причинам. <i>Что мы уже не те-и нет закона / Придерживаться клятв чужих?</i> - Человек постоянно изменяется, и его нельзя рассматривать в качестве правопреемника самого себя. <i>...Как вырванные силой Купидона?</i> - Вынужденное обязательство - повод для отказа от него. <i>...наш союз -/ Подобьем смерти может расторгаться...</i> - Закон подобия переносит логику рассуждения из философско-теологического дискурса в юридический (см., например: Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук, II, 1). <i>Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</i></p>	
<p>ПОДВИГ</p> <p>Я сделал то, чем превзошел Деяния героев, А от признаний я ушел, Тем подвиг свой утروив. Не стану тайну открывать Как резать лунный камень, Ведь вам его не отыскать, Не осязать руками. Мы свой союз решили скрыть, А если б и открыли, То пользы б не было: любить Все будут, как любили.</p> <p>Кто красоту узрел внутри, Лишь к ней питает нежность, А ты - на кожи блеск смотри, Влюбившийся во внешность!</p> <p>Но коль к возвышенной душе Охвачен ты любовью, И ты не думаешь уже, Она иль он с тобою, И коль свою любовь ты скрыл От любопытства черни, У коей все равно нет сил Понять ее значенье, - Свершил ты то, чем превзошел Деяния героев, А от признаний ты ушел, Тем подвиг свой утروив.</p> <p>Перевод Д. В. Щедровицкого</p>	<p>THE UNDERTAKING.</p> <p>I HAVE done one braver thing Than all the Worthies did ; And yet a braver thence doth spring, Which is, to keep that hid.</p> <p>It were but madness now to impart The skill of specular stone, When he, which can have learn'd the art To cut it, can find none.</p> <p>So, if I now should utter this, Others—because no more Such stuff to work upon, there is— Would love but as before.</p> <p>But he who loveliness within Hath found, all outward loathes, For he who color loves, and skin, Loves but their oldest clothes.</p> <p>If, as I have, you also do Virtue in woman see, And dare love that, and say so too, And forget the He and She ;</p> <p>And if this love, though placèd so, From profane men you hide, Which will no faith on this bestow, Or, if they do, deride ;</p> <p>Then you have done a braver thing Than all the Worthies did ; And a braver thence will spring, Which is, to keep that hid.</p>

Стихотворение воспеваёт платоническую любовь.

...деяния героев... — Согласно традиции этих героев было девять. В их число входило три античных героя (Гектор, Александр Македонский, Юлий Цезарь), три библейских (Иисус Навин, царь Давид, Иуда Маккавей) и три средневековых (король Артур, Карл Великий и Годфрид Бульонский); приведенный список имен не был строго фиксированным и допускал разного рода замены. В эпоху Ренессанса эти герои часто появлялись на сцене (см., например, «Бесплодные усилия любви» Шекспира, V, 2), где рассказывали о своих деяниях. Герой Донна «утраивает» свой подвиг, скрывая его от посторонних.

...резать лунный камень... — Согласно легенде древние при строительстве храмов пользовались особым прозрачным камнем. Требовалось очень большое искусство, чтобы научиться его резать.

...не думаешь... она иль он с тобою... — Различие пола неважно для влюбленного в «возвышенную душу».

Комментарии А.Н. Горбунова

(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

К ВОСХОДЯЩЕМУ СОЛНЦУ

Ты нам велишь вставать? С какой же стати?
Ужель влюбленным
Жить по твоим резонам и законам?
Прочь, наглый дурень, от моей кровати!
Ступай, детишкам проповедуй в школе,
Усаживай портного за работу,
Селян сутулых торопи на поле,
Напоминай придворным про охоту;
А у любви нет ни часов, ни дней —
И нет нужды размениваться ей!

Напрасно блеском хвалишься, светило!
Сомкнув ресницы,
Я бы тебя заставил вмиг затмиться, —
Когда бы это милой не затмило.
Зачем чудес искать тебе далеко,
Как нищему, бродяжить по вселенной?
Все пряности и жемчуга Востока —
Там или здесь? — ответь мне откровенно.
Где все цари, все короли земли?
В постели здесь — цари и короли!

Я ей — монарх, она мне — государство,
Нет ничего другого;
В сравненье с этим власть — пустое слово,
Богатство — прах, и почести — фиглярство.
Ты, Солнце, в долгих странствиях устало:
Так радуйся, что зришь на этом ложе
Весь мир — тебе заботы меньше стало,
Согреешь нас — и мир согреешь тоже;
Забудь иные сферы и пути,
Для нас одних возвращайся и свети!

Перевод Г. М. Кружкова

THE SUN RISING.

BUSY old fool, unruly Sun,
Why dost thou thus,
Through windows, and through curtains, call on us ?
Must to thy motions lovers' seasons run ?
Saucy pedantic wretch, go chide
Late school-boys and sour prentices,
Go tell court-huntsmen that the king will ride,
Call country ants to harvest offices ;
Love, all alike, no season knows nor clime,
Nor hours, days, months, which are the rags of time.

Thy beams so reverend, and strong
Why shouldst thou think ?
I could eclipse and cloud them with a wink,
But that I would not lose her sight so long.
If her eyes have not blinded thine,
Look, and to-morrow late tell me,
Whether both th' Indias of spice and mine
Be where thou left'st them, or lie here with me.
Ask for those kings whom thou saw'st yesterday,
And thou shalt hear, "All here in one bed lay."

She's all states, and all princes I ;
Nothing else is ;
Princes do but play us ; compared to this,
All honour's mimic, all wealth alchemy.
Thou, Sun, art half as happy as we,
In that the world's contracted thus ;
Thine age asks ease, and since thy duties be
To warm the world, that's done in warming us.
Shine here to us, and thou art everywhere ;
This bed thy center is, these walls thy sphere.

Мотив иронического обращения к заре, обвинения ее в страданиях школьников, крестьян см. у Овидия (ЛЭ, I, 13). Жестокость Авроры Овидий объясняет бегством молодой богини от бессмертного, но старого мужа Тифона (см.: Чосер Дж. Трои и Крессида, III, 210). У Донна само Солнце - дряхлое.

...Напоминай придворным про охоту... - В этих строках комментаторы видят аллюзию на возросшую популярность охоты при короле Иакове I.

Я ей - монарх, она мне - государство... - Социальная аналогия между властью в семье и государстве в средневековой мысли заимствована из идей Ликурга и Аристотеля (Аристотель. Политика).

Ты, Солнце, в долгих странствиях устало... - В геоцентрической модели Солнце «бегало» вокруг Земли, и герой предлагает ему остановиться и «отдохнуть» в гелиоцентрической модели. Аллюзия на сюжет об усталом Фебе (Овидий. Метаморфозы, II, 385-390).

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

КАНОНИЗАЦИЯ

Молчи, не смей чернить мою любовь!
А там злорадствуй, коли есть о чем,
Грози подагрой и параличом,
О рухнувших надеждах пустословь;
Богатства и чины приобретай,
Жди милостей, ходы изобретай,
Тришь при дворе, монарший взгляд лови
Иль на монетах профиль созерцай;
А нас оставь любви.

Увы! кому во зло моя любовь?
Или от вздохов тонут корабли?
Слезами затопило полземли?
Весна от горя не наступит вновь?
От лихорадки, может быть, моей
Чумные списки сделались длинней?
Бойцы не отшвырнут мечи свои,
Лжецы не бросят кляузных затей
Из-за моей любви.

С чем хочешь, нашу сравнивай любовь;
Скажи: она, как свечка, коротка,
И участь однодневки-мотылька
В пророчествах своих нам уготовь.
Да, мы сгорим дотла, но не умрем,
Как Феникс, мы восстанем над огнем!
Теперь одним нас именем зови
Ведь стали мы единым существом
Благодаря любви.

Без страха мы погибнем за любовь;
И если нашу повесть не сочтут
Достойной жития, - найдем приют
В сонетах, в стансах - и воскреснем вновь.
Любимая, мы будем жить всегда,
Истлеют мощи, пролетят года -
Ты новых менестрелей вдохнови!
И нас канонизируют тогда
За преданность любви.

THE CANONIZATION.

FOR God's sake hold your tongue, and let me love ;
Or chide my palsy, or my gout ;
My five gray hairs, or ruin'd fortune flout;
With wealth your state, your mind with arts improve;
Take you a course, get you a place,
Observe his Honour, or his Grace;
Or the king's real, or his stamp'd face
Contemplate; what you will, approve,
So you will let me love.

Alas ! alas ! who's injured by my love?
What merchant's ships have my sighs drown'd?
Who says my tears have overflow'd his ground?
When did my colds a forward spring remove?
When did the heats which my veins fill
Add one more to the plaguy bill?
Soldiers find wars, and lawyers find out still
Litigious men, which quarrels move,
Though she and I do love.

Call's what you will, we are made such by love;
Call her one, me another fly,
We're tapers too, and at our own cost die,
And we in us find th' eagle and the dove.
The phoenix riddle hath more wit
By us ; we two being one, are it ;
So, to one neutral thing both sexes fit.
We die and rise the same, and prove
Mysterious by this love.

We can die by it, if not live by love,
And if unfit for tomb or hearse
Our legend be, it will be fit for verse;
And if no piece of chronicle we prove,
We'll build in sonnets pretty rooms;
As well a well-wrought urn becomes
The greatest ashes, as half-acre tombs,
And by these hymns, all shall approve

Молитесь нам! - и ты, кому любовь
 Прибежище от зол мирских дала,
 И ты, кому отрадою была,
 А стала ядом, отравившим кровь;
 Ты, перед кем открылся в первый раз
 Огромный мир в зрачках любимых глаз
 Дворцы, сады и страны, - призови
 В горячей, искренней молитве нас,
 Как образец любви!

Перевод Г. М. Кружкова

Us canonized for love;

And thus invoke us, "You, whom reverend love
 Made one another's hermitage;
 You, to whom love was peace, that now is rage;
 Who did the whole world's soul contract, and drove
 Into the glasses of your eyes;
 So made such mirrors, and such spies,
 That they did all to you epitomize—
 Countries, towns, courts beg from above
 A pattern of your love."

Или от вздохов тонут корабли? — Здесь и ниже Донн иронически снижает привычные для петраркистской лирики образы: вздохи, море слез, любовная лихорадка.

...участь однодневки-мотылька... — В этой строфе поэт обыгрывает образы, взятые из эмблематических книг (си. вступительную статью). Так, например, похоть часто изображалась там в виде ночного мотылька, гибнущего от пламени свечи. Подпись под таким изображением гласила: «Кратка и опасна похоть».

...как Феникс, мы восстанем над огнем! — Согласно мифу, в мире существовала птица Феникс, которая время от времени возрождалась к новой жизни из собственного пепла.

...достойной жития... в сонетах, в стансах... — Повесть о герое и его возлюбленной не будет достойна стать частью церковного предания, но зато они будут жить как святые в пантеоне любовной поэзии.

Молитесь нам! — Герой обращается здесь к потомкам и предлагает им считать себя и свою возлюбленную «образцом любви».

Комментарии А.Н. Горбунова

(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

ТРОЙНОЙ ДУРАК

Я дважды дурнем был:
 Когда влюбился и когда скулил
 В стихах о страсти этой;
 Но кто бы ум на глупость не сменил,
 Надеждой подогретый?
 Как опресняется вода морей,
 Сквозь лабиринты проходя земные,
 Так, мнил я, боль души моей
 Замрет, пройдя теснины стиховые:
 Расчисленная скорбь не так сильна,
 Закованная в рифмы - не страшна.

Увы! к моим стихам
 Певец, для услажденья милых дам,
 Мотив примыслил модный
 И волю дал неистовым скорбям,
 Пропев их принародно.
 И без того любви приносит стих
 Печальную дань; но песня умножает
 Триумф губителей моих
 И мой позор тем громче возглашает.

THE TRIPLE FOOL.

I am two fools, I know,
 For loving, and for saying so
 In whining poetry ;
 But where's that wise man, that would not be I,
 If she would not deny ?
 Then as th' earth's inward narrow crooked lanes
 Do purge sea water's fretful salt away,
 I thought, if I could draw my pains
 Through rhyme's vexation, I should them allay.
 Grief brought to numbers cannot be so fierce,
 For he tames it, that fetters it in verse.

But when I have done so,
 Some man, his art and voice to show,
 Doth set and sing my pain ;
 And, by delighting many, frees again
 Grief, which verse did restrain.
 To love and grief tribute of verse belongs,
 But not of such as pleases when 'tis read.
 Both are increased by such songs,
 For both their triumphs so are published,

Так я, перемудрив, попал впросак:
 Был дважды дурнем - стал тройной дурак.

Перевод Г. М. Кружкова

And I, which was two fools, do so grow three.
 Who are a little wise, the best fools be.

Как опресняется вода морей, / Сквозь лабиринты проходя земные... - Аристотель сомневался в теории фильтрации воды через подземные каналы, но благодаря Сенеке она была популярна в Средние века.

...боль души моей / Замрет, пройдя теснины стиховые... - Петраркистский мотив: поэзия облегчает страдания неразделенной любви.

...Мотив примыслил модный... - Некоторые стихотворения Донна при жизни были положены на музыку, иногда поэт писал на мотивы популярных песен («Призрак», «Приманка», «Общность» и др.)

...Пропев их принародно. - Условно-поэтическое страдание выносится из интимного мира в социальный.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

ПЕСНЯ

О, не печалься, ангел мой,
 Разлуку мне прости:
 Я знаю, что любви такой
 Мне в мире не найти.
 Но наш не вечен дом,
 И кто сие постиг,
 Тот загодя привык
 Быть легким на подъем.

Уйдет во тьму светило дня
 И вновь из тьмы взойдет,
 Хоть так светло, как ты меня,
 Никто его не ждет.
 А я на голос твой
 Примчусь еще скорей,
 Пришпоренный своей
 Любовью и тоской.

Продлить удачу хоть на час
 Никто еще не смог:
 Счастливые часы для нас
 Меж пальцами песок.
 А всякую печаль
 Лелеем и растим,
 Как будто нам самим
 Расстаться с нею жаль.

Твой каждый вздох и каждый стон
 Мне в сердце острый нож;
 Душа из тела рвется вон,
 Когда ты слезы льешь.
 О, сжался надо мной!
 Ведь ты, себя казня,
 Терзаешь и меня:

SONG.

SWEETEST love, I do not go,
 For weariness of thee,
 Nor in hope the world can show
 A fitter love for me ;
 But since that I
 At the last must part, 'tis best,
 Thus to use myself in jest
 By feigned deaths to die.

Yesternight the sun went hence,
 And yet is here to-day ;
 He hath no desire nor sense,
 Nor half so short a way ;
 Then fear not me,
 But believe that I shall make
 Speedier journeys, since I take
 More wings and spurs than he.

O how feeble is man's power,
 That if good fortune fall,
 Cannot add another hour,
 Nor a lost hour recall ;
 But come bad chance,
 And we join to it our strength,
 And we teach it art and length,
 Itself o'er us to advance.

When thou sigh'st, thou sigh'st not wind,
 But sigh'st my soul away ;
 When thou weep'st, unkindly kind,
 My life's blood doth decay.
 It cannot be
 That thou lovest me as thou say'st,
 If in thine my life thou waste,

<p>Я жив одной тобой.</p> <p>Мне вещим сердцем не сули Несчастий никаких: Судьба, подслушавши вдали, Вдруг да исполнит их? Представь: мы оба спим, Разлука - сон и блажь, Такой союз, как наш, Вовек неразделим.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>That art the best of me.</p> <p>Let not thy divining heart Forethink me any ill ; Destiny may take thy part, And may thy fears fulfil. But think that we Are but turn'd aside to sleep. They who one another keep Alive, ne'er parted be.</p>
--	--

Комментаторы указывают, что песня была написана на одну из популярных тогда мелодий. И. Уолтон, первый биограф поэта, рассказывает, что Донн написал песню вместе с «Прощанием, возбраняющим печаль» в 1611 г. перед поездкой за границу и посвятил оба стихотворения жене, но позднейшие исследователи усомнились в свидетельстве Уолтона.

Комментарии А.Н. Горбунова
(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

<p>ЛИХОРАДКА</p> <p>Не умирай! - иначе я Всех женщин так возненавижу. Что вкупе с ними и тебя Презреньем яростным унижу.</p> <p>Прошу тебя, не умирай: С твоим последним содроганьем Весь мир погибнет, так и знай, Ведь ты была его дыханьем.</p> <p>Останется от мира труп, И все его красоты былые - Не боле чем засохший струп, А люди - черви гробовые.</p> <p>Твердят, что землю огонь спалит, Но что за огонь - поди распутай! Схоласты, знайте: мир сгорит В огне ее горячки лютой.</p> <p>Но нет! не смеет боль терзать Так долго - ту, что стольких чище; Не может без конца пылать Огонь - ему не хватит пищи.</p> <p>Как в небе метеорный след, Хворь минет вспышкой мгновенной, Твои же красота и свет - Небесный купол неизменный.</p>	<p>A FEVER.</p> <p>O ! DO not die, for I shall hate All women so, when thou art gone, That thee I shall not celebrate, When I remember thou wast one. But yet thou canst not die, I know ; To leave this world behind, is death ; But when thou from this world wilt go, The whole world vapours with thy breath.</p> <p>Or if, when thou, the world's soul, go'st, It stay, 'tis but thy carcass then ; The fairest woman, but thy ghost, But corrupt worms, the worthiest men.</p> <p>O wrangling schools, that search what fire Shall burn this world, had none the wit Unto this knowledge to aspire, That this her fever might be it?</p> <p>And yet she cannot waste by this, Nor long bear this torturing wrong, For more corruption needful is, To fuel such a fever long.</p> <p>These burning fits but meteors be, Whose matter in thee is soon spent ; Thy beauty, and all parts, which are thee, Are unchangeable firmament.</p> <p>Yet 'twas of my mind, seizing thee,</p>
--	---

<p>О мысль предезкая - суметь Хотя б на час (безмерно краткий) Вот так тобою овладеть, Как этот приступ лихорадки!</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>Though it in thee cannot perséver ; For I had rather owner be Of thee one hour, than all else ever.</p>
<p>Мотив болезни и страх смерти любимой - один из распространенных в поэзии: ЛЭ, II, 13; Петрарка Фр. Канцоньере, 246, 249; АС, 101, 102. ...<i>Весь мир погибнет...</i> - Ср.: Петрарка Фр. Канцоньере, 338, 352. <i>Лишен тебя у своей души...</i> - Речь идет о Мировой душе. ...<i>Спалит наш мир какое пламя!</i> - 2 Петр. 3:10. Выдвигались разные гипотезы о том, как и каким пламенем будет уничтожена Земля: погибнет ли она от вулканических извержений, огня с небес (комета), неблагоприятного соединения планет в созвездии Рака, сокращения расстояния между Землей и Солнцем. ...<i>Не может без конца пылать / Огонь...</i> - Мотив очищения избранных от грехов огнем (Зах. 12:8, 9). <i>Как в небе метеорный след...</i> - Аристотель считал, что кометы и метеоры находятся в подлунном мире и состоят из четырех элементов. В 1577 г. датский астроном Тихо Браге (1546-1601) приходит к выводам, что комета не движется по твердым сферам и находится вне пределов лунной области. <i>Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</i></p>	
<p>ОБЛАКО И АНГЕЛ</p> <p>Тебя я знал и обожал Еще до первого свиданья: Так ангелов туманных очертанья Сквозят порою в глубине зеркал. Я чувствовал очарованье, Свет видел, но лица не различал. Тогда к Любви я обратился С мольбой: "Яви незримое!" - и вот Бесплотный образ воплотился, И верю: в нем любовь моя живет; Твои глаза, улыбку, рот, Все, что я зрю несмело, - Любовь моя, как яркий плащ, надела, Казалось, встретились душа и тело. Балластом грузит мореход Ладьи, чтоб тверже курс держала, Но я дарами красоты, пожалуй, Перегрузил любви непрочный бот: Ведь даже груз реснички малой Суденышко мое перевернет! Любовь, как видно, не вместима Ни в пустоту, ни в косные тела, Но если могут серафима Облечь воздушный облик и крыла, То и моя б любовь могла В твою навек вместиться, Хотя любви мужской и женской слиться Трудней, чем духу с воздухом сродниться.</p>	<p>AIR AND ANGELS.</p> <p>TWICE or thrice had I loved thee, Before I knew thy face or name ; So in a voice, so in a shapeless flame Angels affect us oft, and worshipp'd be. Still when, to where thou wert, I came, Some lovely glorious nothing did I see. But since my soul, whose child love is, Takes limbs of flesh, and else could nothing do, More subtle than the parent is Love must not be, but take a body too; And therefore what thou wert, and who, I bid Love ask, and now That it assume thy body, I allow, And fix itself in thy lip, eye, and brow.</p> <p>Whilst thus to ballast love I thought, And so more steadily to have gone, With wares which would sink admiration, I saw I had love's pinnacle overfraught; Thy every hair for love to work upon Is much too much ; some fitter must be sought; For, nor in nothing, nor in things Extreme, and scattering bright, can love inhere; Then as an angel face and wings Of air, not pure as it, yet pure doth wear, So thy love may be my love's sphere; Just such disparity As is 'twixt air's and angels' purity, 'Twixt women's love, and men's, will ever be.</p>
<p>...свет видел, но лица не различал. — Согласно учению неоплатоников влюбленные часто не</p>	

осознают, что они ищут, ибо объектом любви является не внешность любимого, но божественный свет, исходящий от него и ослепляющий любящего. Герой Донна, однако, ищет не бесплотные красоту и свет, но земное воплощение своего идеала.

...хотя любви мужской и женской слиться трудней, чем духу с воздухом сродниться. — Согласно неоплатонической доктрине мужская любовь считалаеь выше женской, ибо мужчина воплощал деятельное, а женщина — пассивное на-чало. В символическом плане различие между мужской и женской любовью соответствовало различию между духовной субстанцией (духом) и чистейшей из земных (воздухом). Донна, однако, привлекает другое: идеал слияния «мужской» и «женской» любви, соединяющей героев в духовном союзе и порождающей единую новую душу любящих (ср. «Экстаз»).

Комментарии А.Н. Горбунова
(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

ГОДОВЩИНА

Все короли со всей их славой,
И шут, и лорд, и воин бравый,
И даже солнце, что ведет отсчет
Годам, - состарились на целый год,
С тех пор, как мы друг друга полюбили,
Весь мир на шаг подвинулся к могиле;
Лишь нашей страсти сносу нет,
Она не знает дряхлости примет,
Ни завтра, ни вчера - ни дней, ни лет,
Слепяц, как в первый миг, ее бессмертный
свет.

Любимая, не суждено нам,
Увы, быть вместе погребенным;
Я знаю: смерть в могильной тесноте
Насытит мглой глаза и уши те,
Что мы питали нежными словами,
И клятвами, и жгучими слезами;
Но наши души обретут,
Встав из гробниц своих, иной приют,
Иную жизнь - блаженнее, чем тут, -
Когда тела - во прах, ввысь души отойдут.

Да, там вкусим мы лучшей доли,
Но как и все - ничуть не боле;
Лишь здесь, друг в друге, мы цари! властней
Всех на земле царей и королей;
Надежна эта власть и непреложна:
Друг другу преданных предать не можно,
Двойной венец весом стократ;
Ни бремя дней, ни ревность, ни разлад
Величья нашего да не смутят...
Чтоб трижды двадцать лет нам царствовать
поряд!

THE ANNIVERSARY.

ALL kings, and all their favourites,
All glory of honours, beauties, wits,
The sun it self, which makes time, as they pass,
Is elder by a year now than it was
When thou and I first one another saw.
All other things to their destruction draw,
Only our love hath no decay ;
This no to-morrow hath, nor yesterday ;
Running it never runs from us away,
But truly keeps his first, last, everlasting day.

Two graves must hide thine and my corse ;
If one might, death were no divorce.
Alas ! as well as other princes, we
—Who prince enough in one another be—
Must leave at last in death these eyes and ears,
Oft fed with true oaths, and with sweet salt tears;
But souls where nothing dwells but love
—All other thoughts being inmates—then shall prove
This or a love increased there above,
When bodies to their graves, souls from their graves
remove.

And then we shall be thoroughly blest ;
But now no more than all the rest.
Here upon earth we're kings, and none but we
Can be such kings, nor of such subjects be.
Who is so safe as we? where none can do
Treason to us, except one of us two.
True and false fears let us refrain,
Let us love nobly, and live, and add again
Years and years unto years, till we attain
To write threescore ; this is the second of our reign.

...не суждено... быть вместе погребенным... — Очевидно, герой и его возлюбленная не состоят в браке, потому и не могут быть похоронены вместе.

...но как и все — ничуть не боле... — Счастье влюбленных на небе будет не больше, чем у других людей, ибо там каждая душа получает свою долю воз» даяния и все одинаково блаженны.

Комментарии А.Н. Горбунова
(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

ТВИКНАМСКИЙ САД

В тумане слез, печалью повитый,
Я в этот сад вхожу, как в сон забытый;
И вот к моим ушам, к моим глазам
Стекается живительный бальзам,
Способный залечить любую рану;
Но монстр ужасный, что во мне сидит,
Паук любви, который все мертвит,
В желчь превращает даже божью манну;
Воистину здесь чудно, как в раю, -
Но я, предатель, в рай привел змею.

Уж лучше б эти молодые кущи
Смял и развеял ураган ревуций!
Уж лучше б снег, нагрянув с высоты,
Оцепенил деревья и цветы,
Чтобы не смели мне в глаза смеяться!
Куда теперь укроюсь от стыда?
О Купидон, вели мне навсегда
Частицей сада этого остаться,
Чтоб мандрагорой горестной стонать
Или фонтаном у стены рыдать!

Пускай тогда к моим струям печальным
Придет влюбленный с пузырьком
хрустальным:
Он вкус узнает нефальшивых слез,
Чтобы подделку не принять всерьез
И вновь не обмануться так, как прежде.
Увы! судить о чувствах наших дам
По их коварным клятвам и слезам
Труднее, чем по тени об одежде.
Из них одна доподлинно верна -
И тем верней меня убьет она!

Перевод Г. М. Кружкова

TWICKENHAM GARDEN.

BLASTED with sighs, and surrounded with tears,
Hither I come to seek the spring,
And at mine eyes, and at mine ears,
Receive such balms as else cure every thing.
But O ! self-traitor, I do bring
The spider Love, which transubstantiates all,
And can convert manna to gall ;
And that this place may thoroughly be thought
True paradise, I have the serpent brought.

'Twere wholesomer for me that winter did
Benight the glory of this place,
And that a grave frost did forbid
These trees to laugh and mock me to my face ;
But that I may not this disgrace
Endure, nor yet leave loving, Love, let me
Some senseless piece of this place be ;
Make me a mandrake, so I may grow here,
Or a stone fountain weeping out my year.

Hither with crystal phials, lovers, come,
And take my tears, which are love's wine,
And try your mistress' tears at home,
For all are false, that taste not just like mine.
Alas ! hearts do not in eyes shine,
Nor can you more judge women's thoughts by tears,
Than by her shadow what she wears.
O perverse sex, where none is true but she,
Who's therefore true, because her truth kills me.

Твикнам-парк (Twickenham Park) - поместье патронессы Донна, Люси Рассел, графини Бедфорд, где она жила в 1607-1618 гг. Сохранился план парка поместья, в нем концентрическими кругами располагались березы, липы и фруктовые деревья - эмблема птолемеевского университета.

...живительный бальзам... - Средневековый медик и алхимик Парацельс в трактате «О философском камне» писал, что во всем живом содержится *Balsamum perfectum*, источник жизненных сил и универсальное лекарство. Истощение бальзама ведет к болезням и смерти.

...Паук любви, который все мертвит... - Бытовало представление, что все пауки ядовиты. Плиний пишет, что для человека опасны только фаланги (ЕЙ, XI, 23).

Манна - Исх. 16:15-31.

...Чтоб мандрагорой горестной стонать... - В Средние века считалось, что мандрагора кричит, когда ее вырывают из земли.

...Или фонтаном... - Мотив превращения влюбленного в камень или источник см.: Петрарка Фр. Канцоньере, 23, 115.

...пузырьком хрустальным... - Считалось, что сосуды для благовоний, найденные в древнеримских гробницах, родственники наполняли слезами скорби.

Из них одна доподлинно верна, -/ И тем верней меня убьет она! - Возлюбленная верна и любит, но другого.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

ОБЩНОСТЬ

Добро должны мы обожать,
А зла должны мы все бежать;
Но и такие вещи есть,
Которых можно не бежать,
Не обожать, но испытать
На вкус и что-то предпочесть.

Когда бы женщина была
Добра всецело или зла,
Различья были б нам ясны;
Поскольку же нередко к ним
Мы безразличие храним,
То все равно для нас годны.

Будь в них добро заключено,
В глаза бросалось бы оно,
Своим сиянием слепя;
А будь в них зло заключено,
Исчезли б женщины давно:
Зло губит ближних и себя.

Итак, бери любую ты,
Как мы с ветвей берем плоды:
Съешь эту и возмись за ту;
Ведь перемена блюд - не грех,
И все швырнут пустой орех,
Когда ядро уже во рту.

Перевод С. Л. Козлова

COMMUNITY.

GOOD we must love, and must hate ill,
For ill is ill, and good good still ;
But there are things indifferent,
Which wee may neither hate, nor love,
But one, and then another prove,
As we shall find our fancy bent.

If then at first wise Nature had
Made women either good or bad,
Then some wee might hate, and some choose ;
But since she did them so create,
That we may neither love, nor hate,
Only this rests, all all may use.

If they were good it would be seen ;
Good is as visible as green,
And to all eyes itself betrays.
If they were bad, they could not last ;
Bad doth itself, and others waste ;
So they deserve nor blame, nor praise.

But they are ours as fruits are ours ;
He that but tastes, he that devours,
And he that leaves all, doth as well ;
Changed loves are but changed sorts of meat ;
And when he hath the kernel eat,
Who doth not fling away the shell?

Стихотворение интерпретирует «закон естественного права». Древнегреческий философ Парменид противопоставил человеческий закон (номос) и природу (фюсис). Гераклит, Платон и стоики возводили оба закона к трансцендентному, что позволило Фоме Аквинскому применить эту концепцию к христианству. В «Богословских опытах» («Essays in Divinity», 1614, опубликованы в 1651 г.) Донн пишет: «Природа - это неписанный закон, при помощи которого Бог управляет нами...». Донн применяет моральные категории не к деяниям, а к природным явлениям и к женщинам.

...добро видать, / Как дуб зеленый, отовсюду... - Аристотель утверждал, что предмет привлекает внимание в зависимости от цвета. Неясно, почему Донн выбирает именно зеленый цвет.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

РАСТУЩАЯ ЛЮБОВЬ

Любовь, я мыслил прежде, неподвластна
 Законам естества;
 А нынче вижу ясно:
 Она растет и дышит, как трава.
 Всю зиму клялся я, что невозможно
 Любить сильней - и, вижу, клялся ложно.
 Но если этот эликсир, любовь,
 Врачующий страданием страданье,
 Не квинтэссенция - но сочетанье
 Всех зелий, горячащих мозг и кровь,
 И он пропитан солнца ярким светом, -
 Любовь не может быть таким предметом
 Абстрактным, как внушает нам поэт -
 Тот, у которого, по всем приметам,
 Другой подруги, кроме Музы, нет.

Любовь - то созерцанье, то желанье;
 Весна - ее зенит,
 Исток ее сиянья:
 Так солнце Весперу лучи дарит,
 Так сок струится к почкам животворней,
 Когда очнутся под землю корни.
 Растет любовь, и множатся мечты,
 Кругами расходясь от середины,
 Как сферы Птолемея, едины,
 Поскольку центр у них единый - ты!
 Как новые налоги объявляют
 Для нужд войны, а после забывают
 Их отменить, - так новая весна
 К любви неотвратимо добавляет
 То, что зима убавить не вольна.

Перевод Г. М. Кружкова

LOVE'S GROWTH.

I SCARCE believe my love to be so pure
 As I had thought it was,
 Because it doth endure
 Vicissitude, and season, as the grass ;
 Methinks I lied all winter, when I swore
 My love was infinite, if spring make it more.

But if this medicine, love, which cures all sorrow
 With more, not only be no quintessence,
 But mix'd of all stuffs, vexing soul, or sense,
 And of the sun his active vigour borrow,
 Love's not so pure, and abstract as they use
 To say, which have no mistress but their Muse ;
 But as all else, being elemented too,
 Love sometimes would contemplate, sometimes do.

And yet no greater, but more eminent,
 Love by the spring is grown ;
 As in the firmament
 Stars by the sun are not enlarged, but shown,
 Gentle love deeds, as blossoms on a bough,
 From love's awakened root do bud out now.

If, as in water stirr'd more circles be
 Produced by one, love such additions take,
 Those like so many spheres but one heaven make,
 For they are all concentric unto thee ;
 And though each spring do add to love new heat,
 As princes do in times of action get
 New taxes, and remit them not in peace,
 No winter shall abate this spring's increase.

...Врачующий страданием страданье... - Парацельс лечил болезни, восстанавливая бальзам и изгоняя болезнетворные субстанции, часто токсичными веществами. Античный врач и теоретик медицины Клавдий Гален (I в. н.э.) стремился восполнить/сбалансировать гуморы и лечил противоположным.

Квинтэссенция - понятие, введенное Аристотелем, - пятый элемент, не имеет никаких качеств, неизменен, находится в метафизическом мире, движется по круговой траектории, синоним термина «эфир», из него сотворены сферы и звезды.

...но сочетанье / Всех зелий... - Любовь оказывается состоящей из четырех элементов (земли, воды, воздуха и огня), подвержена сезонным изменениям и смерти.

...Так Солнце Весперу лучи дарит... - Веспер - латинское название вечерней Венеры. В оригинале - метафора всеобщего обновления. Дж. Мильтон описывает, как звезды днем насыщаются солнечным светом и ночью его излучают (Мильтон Дж. Потерянный рай, VII, 354-369).

...Так сок струится к почкам животворней, / Когда очнутся под землю корни. - Ср. вступление к «Кентерберийским рассказам» Дж. Чосера.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

СОН

THE DREAM.

Любовь моя, когда б не ты,
 Я бы не вздумал просыпаться:
 Легко ли отрываться
 Для яви от ласкающей мечты?
 Но твой приход - не пробужденье
 От сна, а сбывшееся сновиденье;
 Так неподдельна ты, что лишь представь -
 И тотчас образ обратится в явь.
 Приди ж в мои объятия, сделай милость,
 И да свершится все, что не доснилось.

Не шорохом, а блеском глаз
 Я был разбужен, друг мой милый;
 То - ангел светлокрылый,
 Подумал я, сиянью удивясь;
 Но, увидав, что ты читаешь
 В душе моей и мысли проникаешь
 (В чем ангелы не властны) и вольна
 Сойти в мой сон, где ты царишь одна,
 Уразумел я: это ты - со мною;
 Безумец, кто вообразит иное!

Уверясь в близости твоей,
 Опять томлюсь, ища ответа:
 Уходишь? Ты ли это?
 Любовь слаба, коль нет отваги в ней;
 Она чадит, изденье праха,
 От примеси стыда, тщеславья, страха.
 Быть может (этой я надеждой жив),
 Воспламенив мой жар и потушив,
 Меня, как факел, держишь наготове?
 Знай, я готов для смерти и любви.

Перевод Г. М. Кружкова

DEAR love, for nothing less than thee
 Would I have broke this happy dream ;
 It was a theme
 For reason, much too strong for fantasy.
 Therefore thou waked'st me wisely ; yet
 My dream thou brokest not, but continued'st it.
 Thou art so true that thoughts of thee suffice
 To make dreams truths, and fables histories ;
 Enter these arms, for since thou thought'st it best,
 Not to dream all my dream, let's act the rest.

As lightning, or a taper's light,
 Thine eyes, and not thy noise waked me ;
 Yet I thought thee
 — For thou lovest truth—an angel, at first sight ;
 But when I saw thou saw'st my heart,
 And knew'st my thoughts beyond an angel's art,
 When thou knew'st what I dreamt, when thou knew'st
 when
 Excess of joy would wake me, and camest then,
 I must confess, it could not choose but be
 Profane, to think thee any thing but thee.

Coming and staying show'd thee, thee,
 But rising makes me doubt, that now
 Thou art not thou.
 That love is weak where fear's as strong as he ;
 'Tis not all spirit, pure and brave,
 If mixture it of fear, shame, honour have ;
 Perchance as torches, which must ready be,
 Men light and put out, so thou deal'st with me ;
 Thou camest to kindle, go'st to come ; then I
 Will dream that hope again, but else would die.

Мотив явления любимой во сне и разочарования явью при пробуждении характерен для любовной поэзии. Донн контаминирует сюжеты Овидия (ЛЭ, I, 5) и Ф. Сидни (АС, XXXII, XXXVIII, XXXIX). У ...*(В нем ангелы не властны)* - Средневековый философ, логик и богослов Иоанн Дуне Скотт (около 1266-1308) и Фома Аквинский (СТ, I, 57,4) дискутировали о том, могут ли ангелы читать мысли людей. ...*Меня, как факел, держишь наготове?* - Факел предварительно зажигали и тушили, чтобы он потом легко зажигался.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

ПРОЩАЛЬНАЯ РЕЧЬ О СЛЕЗАХ

Пока ты здесь,
 Пусть льются слезы по моим щекам,
 Они - монеты, твой на них чекан,
 Твое лицо им сообщает вес,
 Им придана
 Твоя цена;

A VALEDICTION OF WEEPING.

LET me pour forth
 My tears before thy face, whilst I stay here,
 For thy face coins them, and thy stamp they bear,
 And by this mintage they are something worth.
 For thus they be
 Pregnant of thee ;

<p>Эмблемы многих бедствий в них слились, Ты с каждой слезой спадаешь вниз, И мы по разным берегам с тобою разошлись.</p> <p>Из небытья Картограф вызовет на глобус вмиг Европу, Азиатский материк... Так округлилась в шар слеза моя, Неся твой лик: В ней мир возник Подробным отражением, но вот Слились два наших плача, бездной вод Мир затопив и захлестнув потоком небосвод.</p> <p>О дочь Луны, Не вызывай во мне прилив морской, Не убивай меня своей тоской, Не возмущай сердечной глубины, Смири сей вихрь Скорбей своих: Мы дышим здесь дыханием одним, Любой из нас и ранит и раним, Еще один твой вздох - и я исчезну вместе с ним.</p> <p>Перевод Д. В. Щедровицкого</p>	<p>Fruits of much grief they are, emblems of more ; When a tear falls, that thou fall'st which it bore ; So thou and I are nothing then, when on a divers shore.</p> <p>On a round ball A workman, that hath copies by, can lay An Europe, Afric, and an Asia, And quickly make that, which was nothing, all. So doth each tear, Which thee doth wear, A globe, yea world, by that impression grow, Till thy tears mix'd with mine do overflow This world, by waters sent from thee, my heaven dissolvèd so.</p> <p>O ! more than moon, Draw not up seas to drown me in thy sphere ; Weep me not dead, in thine arms, but forbear To teach the sea, what it may do too soon ; Let not the wind Example find To do me more harm than it purposeth : Since thou and I sigh one another's breath, Whoe'er sighs most is cruellest, and hastes the other's death.</p>
<p>...и в любой / Отражена... - В оригинале излюбленный донновский концепт: на слезе-монете отчеканено изображение любимой. На слезе, упавшей на землю, оттиск исчезает, что символизирует разлуку/смерть. ...потоп ревет. - Быт. 7-11. ...Не стань дурным примером для морей... - В оригинале любимая сравнивается с Луной (см. примеч. к «Метемпсихозу», VII). ...Но бурь вздыхать глубоко не учи... - Ученый XVI в. У. Фалк в «Галерее... к саду созерцания природы» (1571) объединил три основных теории происхождения ветра: обычный ветер - это испарения земли под влиянием жара Солнца (Аристотель, Плиний); бриз - движение воздуха (Гиппократ); постоянные ветры через пещеры «будто выдуваются через рот» самой землей (Сенека). Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</p>	
<p>АЛХИМИЯ ЛЮБВИ</p> <p>Кто глубже мог, чем я, любовь копнуть, Пусть в ней пытается сокровенну суть; А я не докопался До жилы этой, как ни углублялся В рудник Любви, - там клада нет отнюдь. Сие - одно мошенство; Как химик ищет в тигле совершенство, Но счастлив, невзначай сыскав Какой-нибудь слабительный состав, Так все мечтают вечное блаженство Сыскать в любви, но вместо пышных грез Находят счастья с воробьиный нос.</p>	<p>LOVE'S ALCHEMY.</p> <p>Some that have deeper digg'd love's mine than I, Say, where his centric happiness doth lie. I have loved, and got, and told, But should I love, get, tell, till I were old, I should not find that hidden mystery. O ! 'tis imposture all ; And as no chemic yet th' elixir got, But glorifies his pregnant pot, If by the way to him befall Some odoriferous thing, or medicinal, So, lovers dream a rich and long delight,</p>

<p>Ужели впрямь платить необходимо Всей жизнь свою - за тень от дыма? За то, чем всякий шут Сумеет насладиться в пять минут Вслед за нехитрой брачной пантомимой? Влюбленный кавалер, Что славит (ангелов беря в пример) Слиянье духа, а не плоти, Должно быть, слышит по своей охоте И в дудках свадебных - музыку сфер. Нет, знавший женщин скажет без раздумий: И лучшие из них мертвее мумий.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>But get a winter-seeming summer's night. Our ease, our thrift, our honour, and our day, Shall we for this vain bubble's shadow pay? Ends love in this, that my man Can be as happy as I can, if he can Endure the short scorn of a bridegroom's play? That loving wretch that swears, 'Tis not the bodies marry, but the minds, Which he in her angelic finds, Would swear as justly, that he hears, In that day's rude hoarse minstrelsy, the spheres. Hope not for mind in women ; at their best, Sweetness and wit they are, but mummy, possess'd.</p>
<p>...А я не докопался / До жилы (...) Как химик ищет... - Ф. Бэкон писал, что одни ученые подобны рудокопам, добывающим материал, а другие - кузнецам, выплавляющим и кующим из добытой руды/материала знания (Бэкон Ф. О пользе и успехе знания, II, 7, 1 (1605)).</p> <p>...в тигле Совершенство... - Алхимики стремились получить «философский камень» (квинтэссенцию, первоматерию) - идеальную субстанцию, способную превращать вещества друг в друга. Тигель - огнеупорный сосуд для плавки, варки, нагрева различных материалов.</p> <p>...И в дудках свадебных... - В оригинале - «rude hoarse minstralsey». Менестрели с появлением трубадуров потеряли популярность при дворах из-за грубости своего репертуара и стали развлекать простолюдинов.</p> <p>...И лучшие из них - мертвее мумий. - Возможны три интерпретации: 1) «мумия» - горькое на вкус лекарство из частей египетских мумий, считалось, что она содержит «жизненный бальзам». Здесь противопоставляется внешняя сладость любви и ее реальная горечь; 2) женщина уподобляется мумии, так как она - мертвое тело, которое покинула душа; 3) пассивность женщины аналогична неподвижности мумии.</p> <p>Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</p>	
<p>ВЕЧЕРНЯ В ДЕНЬ СВЯТОЙ ЛЮЦИИ, САМЫЙ КОРОТКИЙ ДЕНЬ В ГОДУ</p> <p>Настала полночь года - день святой Люции, - он лишь семь часов светил: Нам солнце, на исходе сил, Шлет слабый свет и негустой. Вселенной выпит сок. Земля последний допила глоток, Избыт на смертном ложе жизни срок; Но вне меня всех этих бедствий ног. Я - эпитафия всемирных бед.</p> <p>Влюбленные, в меня всмотритесь вы В грядущем веке - в будущей весне: Я мертв. И эту смерть во мне Творит алхимия любви; Она ведь в свой черед - Из ничего все вещи создает: Из тусклости, отсутствия, пустот... Разъят я был. Но, вновь меня создав,</p>	<p>A NOCTURNAL UPON ST. LUCY'S DAY, BEING THE SHORTEST DAY.</p> <p>'TIS the year's midnight, and it is the day's, Lucy's, who scarce seven hours herself unmasks; The sun is spent, and now his flasks Send forth light squibs, no constant rays; The world's whole sap is sunk ; The general balm th' hydroptic earth hath drunk, Whither, as to the bed's-feet, life is shrunk, Dead and interr'd ; yet all these seem to laugh, Compared with me, who am their epitaph.</p> <p>Study me then, you who shall lovers be At the next world, that is, at the next spring; For I am every dead thing, In whom Love wrought new alchemy. For his art did express A quintessence even from nothingness, From dull privations, and lean emptiness; He ruin'd me, and I am re-begot</p>

<p>Смерть, бездна, тьма сложились в мой состав.</p> <p>Все вещи обретают столько благ - Дух, душу, форму, сущность - жизни хлеб... Я ж превратился в мрачный склеп Небытия... О вспомнить, как Рыдали мы! - от слез Бурлил потоп всемирный. И в хаос Мы оба обращались, чуть вопрос Нас трогал - внешний. И в разлуки час - Мы были трупы, душ своих лишась.</p> <p>Она мертва (так слово лжет о ней), Я ж ныне - эликсир небытия. Будь человек я - суть моя Была б ясна мне... Но вольней Жить зверем. Я готов Войти на равных в жизнь камней, стволов: И гнева, и любви им внятен зов, И тенью стал бы я, сомненья ж нет: Раз тень - от тела, значит, рядом - свет.</p> <p>Но я - ничто. Мне солнца не видать. О вы, кто любит! Солнце лишь для вас Стремится к Козерогу, мчась, Чтоб вашей страсти место дать. Желаю светлых дней! А я уже готов ко встрече с <i>ней</i>, Я праздную <i>ее</i> канун, верней - <i>Ее</i> ночного праздника приход: И день склонился к полночи, и год...</p>	<p>Of absence, darkness, death—things which are not.</p> <p>All others, from all things, draw all that's good, Life, soul, form, spirit, whence they being have; I, by Love's limbec, am the grave Of all, that's nothing. Oft a flood Have we two wept, and so Drown'd the whole world, us two; oft did we grow, To be two chaoses, when we did show Care to aught else ; and often absences Withdrew our souls, and made us carcasses.</p> <p>But I am by her death—which word wrongs her— Of the first nothing the elixir grown ; Were I a man, that I were one I needs must know ; I should prefer, If I were any beast, Some ends, some means; yea plants, yea stones detest, And love; all, all some properties invest. If I an ordinary nothing were, As shadow, a light, and body must be here.</p> <p>But I am none ; nor will my sun renew. You lovers, for whose sake the lesser sun At this time to the Goat is run To fetch new lust, and give it you, Enjoy your summer all, Since she enjoys her long night's festival. Let me prepare towards her, and let me call This hour her vigil, and her eve, since this Both the year's and the day's deep midnight is.</p>
--	--

Вечерня — совершаемая в вечерние часы церковная служба, чин которой был установлен в первые века христианства. День св. Люции (по-английски Lucy) отмечался 13 декабря (считался самым коротким днем в году). По мнению некоторых комментаторов, поэт посвятил «Вечерню» графине Люси Бедфордской, написав стихотворение в 1612 или 1613 г., когда графиня была тяжело больна. Однако большинство исследователей отвергло это мнение, считая, что скорее всего «Вечерня» посвящена памяти жены поэта.

Комментарии А.Н. Горбунова
(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

<p>ВОРОЖБА НАД ПОРТРЕТОМ</p> <p>Что вижу я! В твоих глазах Мой лик, объятый пламенем, сгорает; А ниже, на щеке, в твоих слезах Другой мой образ утопает. Неужто цель твоя - Сгубить портрет мой, о ворожея, Чтобы за ним вослед погиб и я?</p>	<p>WITCHCRAFT BY A PICTURE.</p> <p>I FIX mine eye on thine, and there Pity my picture burning in thine eye ; My picture drown'd in a transparent tear, When I look lower I espy ; Hadst thou the wicked skill By pictures made and marr'd, to kill, How many ways mightst thou perform thy will?</p>
--	--

<p>Дай выпить влагу этих слез, Чтоб страх зловещий душу не тревожил. Вот так! Я горечь их с собой унес И все портреты уничтожил. Все, кроме одного: Ты в сердце сберегла его, Но это - чудо, а не колдовство.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>But now I've drunk thy sweet salt tears, And though thou pour more, I'll depart ; My picture vanished, vanish all fears That I can be endamaged by that art ; Though thou retain of me One picture more, yet that will be, Being in thine own heart, from all malice free.</p>
---	---

...Ты хочешь погубить портрет, /Дабы и я погиб за ним вослед? - Один из способов магического воздействия на человека, зафиксированный в известном трактате по демонологии, написанном в 1487 г. инквизиторами Г. Крамером и Я. Шпренгером «Молоте ведьм» (XI): «Если ведьма лепит из воска фигуры или с помощью расплавленного свинца, выливаемого в воду, получает некие изображения, то те ранения, которые наносятся ведьмами этим фигурам, передаются живым людям...». У Донна слезы - это и материал, при помощи которого удалось воспроизвести облик возлюбленного, и стихия, которая его уничтожает.
Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

<p>ПРИЗРАК</p> <p>Когда убьешь меня своим презреньем, Спеша с другим предаться наслажденьям, О мнимая весталка! - трепещи: Я к ложу твоему явлюсь в ночи Ужасным гробовым виденьем, И вспыхнет, замигав, огонь свечи; Напрасно станешь тормозить в испуге Любовника; он, игрищами сыт, От резвой отодвинется подруги И громко захрапит; И задрожит ты, брошенная всеми, Испариной покрывшись ледяной, И призрак над тобой Произнесет... Но нет, еще не время! Погибшая не воскресима страсть, Так лучше мщением упиться власть, Чем, устранив, от зла тебя заклясть.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>THE APPARITION.</p> <p>WHEN by thy scorn, O murd'ress, I am dead, And that thou thinkst thee free From all solicitation from me, Then shall my ghost come to thy bed, And thee, feign'd vestal, in worse arms shall see : Then thy sick taper will begin to wink, And he, whose thou art then, being tired before, Will, if thou stir, or pinch to wake him, think Thou call'st for more, And, in false sleep, will from thee shrink : And then, poor aspen wretch, neglected thou Bathed in a cold quicksilver sweat wilt lie, A verier ghost than I. What I will say, I will not tell thee now, Lest that preserve thee ; and since my love is spent, I'd rather thou shouldst painfully repent, Than by my threatenings rest still innocent.</p>
---	---

Когда убьешь меня своим презреньем... - Стихотворение овеществляет традиционную куртуазную метафору.
Весталка - жрица римской богини Весты. В весталки посвящали девочек 6-10 лет, они должны были поддерживать вечный огонь в храме. Если они нарушали обязательный обет целомудрия, то их заживо закапывали в землю.
...Ужасным гробовым виденьем... - Явление призрака связывали с неотмщенным преступлением.
...И вспыхнет, замигав, огонь свечи. - По распространенному суеверию, свеча в присутствии призрака гаснет.
Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

ПРОЩАНИЕ, ВОЗБРАНЯЮЩЕЕ ПЕЧАЛЬ

Как шепчет праведник: пора! -
Своей душе, прощаясь тихо,
Пока царит вокруг одра
Печальная неразбериха,

Вот так безропотно сейчас
Простимся в тишине - пора нам!
Кошунством было б напоказ
Святыню выставлять профанам.

Страшат толпу толчки земли,
О них толкуют суеверы,
Но скрыто от людей вдали
Дрожание небесной сферы.

Любовь подлунную томит
Разлука бременем несносным:
Ведь цель влеченья состоит
В том, что потребно чувствам косным.

А нашу страсть влеченьем звать
Нельзя, ведь чувства слишком грубы;
Неразделимость сознавать -
Вот цель, а не глаза и губы.

Связь наших душ над бездной той,
Что разлучить любимых тщится,
Подобно нити золотой,
Не рвется, сколь ни истончится.

Как ножки циркуля, вдвойне
Мы нераздельны и едины:
Где б ни скитался я, ко мне
Ты тянешься из середины.

Кружась с моим круженьем в лад,
Склоняешься, как бы внимая,
Пока не повернет назад
К твоей прямой моя кривая.

Куда стезю ни повернуть,
Лишь ты - надежная опора
Того, кто, замыкая путь,
К истоку возвратится скоро.

A VALEDICTION FORBIDDING MOURNING.

AS virtuous men pass mildly away,
And whisper to their souls to go,
Whilst some of their sad friends do say,
"Now his breath goes," and some say, "No."

So let us melt, and make no noise,
No tear-floods, nor sigh-tempests move ;
'Twere profanation of our joys
To tell the laity our love.

Moving of th' earth brings harms and fears ;
Men reckon what it did, and meant ;
But trepidation of the spheres,
Though greater far, is innocent.

Dull sublunary lovers' love
—Whose soul is sense—cannot admit
Of absence, 'cause it doth remove
The thing which elemented it.

But we by a love so much refined,
That ourselves know not what it is,
Inter-assurèd of the mind,
Care less, eyes, lips and hands to miss.

Our two souls therefore, which are one,
Though I must go, endure not yet
A breach, but an expansion,
Like gold to aery thinness beat.

If they be two, they are two so
As stiff twin compasses are two ;
Thy soul, the fix'd foot, makes no show
To move, but doth, if th' other do.

And though it in the centre sit,
Yet, when the other far doth roam,
It leans, and hearkens after it,
And grows erect, as that comes home.

Such wilt thou be to me, who must,
Like th' other foot, obliquely run ;
Thy firmness makes my circle just,
And makes me end where I begun.

Кошунством было б напоказ святыню выставлять профанам. — Комментаторы усматривают тут намек на особый, скорее всего тайный характер отношений героев, что опровергает утверждение первого биографа поэта И. Уолтона о том, что Донн посвятил это стихотворение жене (в 1611 г.).

...дрожание небесной сферы. — Ссылка на птолемеевскую теорию мироздания.

Как ножки циркуля... мы нераздельны и едины... — Циркуль был тогда популярной эмблемой

постоянства.

Комментарии А.Н. Горбунова
(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

ЭКСТАЗ

Там, где фиалке под главу
Распухший берег лег подушкой,
У тихой речки наяву
Дремали мы одни друг с дружкой.

Ее рука с моей сплелась.
Весенней склеена смолою;
И, отразься, лучи из глаз
По два свились двойной струною.

Мы были с ней едины рук
Взаимосоприкосновеньем;
И все, что виделось вокруг,
Казалось нашим продолженьем.

Как между равных армий рок
Победное колеблет знамя,
Так, плотский преступив порог,
Качались души между нами.

Пока они к согласью шли
От нежного междоусобья,
Тела застыли, где легли, —
Как бессловесные надгробья.

Тот, кто любовью утончен
И пронизает душ общенье, —
Когда бы как свидетель он
Стоял в удобном удаленье, —

То не одну из душ узнав,
Но голос двух соединенный,
Приял бы новый сей состав
И удалился просветленный.

Да, наш восторг не породил
Смятенья ни в душе, ни в теле;
Мы знали, здесь не страсти пыл,
Мы знали, но не разумели,

Как нас любовь клонит ко сну
И души пестрые мешает,
Соединяет две в одну
И тут же на две умножает.

THE ECSTASY.

WHERE, like a pillow on a bed,
A pregnant bank swell'd up, to rest
The violet's reclining head,
Sat we two, one another's best.

Our hands were firmly cemented
By a fast balm, which thence did spring ;
Our eye-beams twisted, and did thread
Our eyes upon one double string.

So to engraft our hands, as yet
Was all the means to make us one ;
And pictures in our eyes to get
Was all our propagation.

As, 'twixt two equal armies, Fate
Suspends uncertain victory,
Our souls—which to advance their state,
Were gone out—hung 'twixt her and me.

And whilst our souls negotiate there,
We like sepulchral statues lay ;
All day, the same our postures were,
And we said nothing, all the day.

If any, so by love refined,
That he soul's language understood,
And by good love were grown all mind,
Within convenient distance stood,

He—though he knew not which soul spake,
Because both meant, both spake the same—
Might thence a new concoction take,
And part far purer than he came.

This ecstasy doth unperplex
(We said) and tell us what we love ;
We see by this, it was not sex ;
We see, we saw not, what did move :

But as all several souls contain
Mixture of things they know not what,
Love these mix'd souls doth mix again,
And makes both one, each this, and that.

Вот так фиалка на пустом
Лугу дыханьем и красою
За миг заполнит все кругом
И радость преумножит вдвое.

И души так - одна с другой
При обоюдодовдохновенье
Добудут, став одной душой,
От одиночества спасенье

И внемлют, что и мы к тому ж,
Являясь естеством нетленным
Из атомов, сиречь из душ,
Не восприимчивы к изменам.

Но плоть - ужели с ней разлад?
Откуда к плоти безразличье?
Тела - не мы, но наш наряд,
Мы - дух, они - его обличья.

Нам должно их благодарить -
Они движеньем, силой, страстью
Смогли друг дружке нас открыть
И сами стали нашей частью.

Как небо нам веленья шлет,
Сходя к воздушному пределу,
Так и душа к душе плывет,
Сначала приобщаясь к телу.

Как в наших жилах крови ток
Рождает жизнь, а та от века
Перстами вяжет узелок,
Дающий званье человека, -

Так душам любящих судьба
К простым способностям спуститься,
Чтоб утолилась чувств алчба -
Не то исчахнет принц в темнице.

Да будет плотский сей порыв
Вам, слабым людям, в поученье:
В душе любовь - иероглиф,
А в теле - книга для прочтенья.

Внимая монологу двух,
И вы, влюбленные, поймете,
Как мало предается дух,
Когда мы предаемся плоти.

Перевод А. Я. Сергеева

A single violet transplant,
The strength, the colour, and the size—
All which before was poor and scant—
Redoubles still, and multiplies.

When love with one another so
Interanimates two souls,
That abler soul, which thence doth flow,
Defects of loneliness controls.

We then, who are this new soul, know,
Of what we are composed, and made,
For th' atomies of which we grow
Are souls, whom no change can invade.

But, O alas ! so long, so far,
Our bodies why do we forbear?
They are ours, though not we ; we are
Th' intelligences, they the spheres.

We owe them thanks, because they thus
Did us, to us, at first convey,
Yielded their senses' force to us,
Nor are dross to us, but allay.

On man heaven's influence works not so,
But that it first imprints the air ;
For soul into the soul may flow,
Though it to body first repair.

As our blood labours to beget
Spirits, as like souls as it can ;
Because such fingers need to knit
That subtle knot, which makes us man ;

So must pure lovers' souls descend
To affections, and to faculties,
Which sense may reach and apprehend,
Else a great prince in prison lies.

To our bodies turn we then, that so
Weak men on love reveal'd may look ;
Love's mysteries in souls do grow,
But yet the body is his book.

And if some lover, such as we,
Have heard this dialogue of one,
Let him still mark us, he shall see
Small change when we're to bodies gone.

Плотина, и античного философа Филона Александрийского, - знак соединения с Единым. В экстазе органы чувств теряют способность восприятия, Единое созерцается при помощи интеллекта. Средневековые мистики адаптировали эту доктрину для богопознания, а ренессансные неоплатоники - для созерцания прекрасного. М. Фичино, итальянский философ-неоплатоник, развивает теорию четырех экстазов: поэтический пробуждает душу ритмами, экстаз религиозного таинства делает душу единой, прорицательный экстаз позволяет выйти за пределы себя и увидеть будущее, любовный (небесная Афродита) соединяет душу с Единым. У каждого экстаза есть фальшивые двойники, у любовного - сладострастие (Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона, VII, 14). Любовное стихотворение имитирует жанр диалога (ср.: «Астрофил и Стелла», VIII; Герберт Э. Ода на заданный вопрос, может ли любовь длиться вечно).

Фиалка - известный с античности символ любви и плодородия.

...Распухший берег лег подушкой... - Пейзаж пародирует традиционные условности в изображении влюбленных.

...И, отразясь, лучи из глаз... - Ср. у Платона: «...лицо того, кто смотрит другому в глаза, отражается в них, как в зеркале» (Платон. Федр, 255).

Ее рука с моей сплелась... - Топос любовной поэзии, символизирующий взаимность.

...Весенней клеена смолою... - Влажность женских рук - символ чувственности, соответствующий ее гумору (Шекспир У. Отелло, III, 4).

...Как бессловесные надгробья. - В Средневековье часто делали надгробья в виде лежащей фигуры умершего, изображенного в полный рост.

...Качались души между нами. - Считалось, что в момент экстаза или во сне душа покидала тело и путешествовала за пределами физического мира.

...новый сей состав... - В оригинале - «concoction» - алхимический термин (сгущение, вытяжка), чистое вещество, получаемое при тепловой обработке.

...Мы знали, но не разумели... - В оригинале - аллюзия на Божественную любовь, движущую миром («Божественная комедия», Ад, I, 37-40; Рай, XXXII, 143-145). У Донна души знают ее, но не видят.

...Соединяет две в одну / И тут же на две умножает. - Л. Эбрео пишет, что каждая любящая душа преобразуется в любимую душу и раздваивается. Кроме того, души двух любящих соединяются в единую высшую душу. Соответственно две души = четыре души, либо две души = одна Душа.

...И сами стали нашей частью. - В оригинале - «не шлак, а лигатура» - добавка неблагородного металла в состав ювелирных сплавов для придания им твердости и износостойкости.

Как небо нам веленья шлет... - Согласно Парацельсу, сфера звезд влияет на человека посредством смежных с ним субстанций.

...крови ток / Рождает жизнь... - Считали, что животные «духи» зарождаются в крови в виде тончайшего парообразного вещества, при их помощи душа управляет телом.

...Перстами вяжет узелок... - Образ человека как «узла» впервые встречается у раннехристианского богослова Тертуллиана (около 160 - около 230): «...человек... узел, состоящий из двух сопряженных субстанций [души и тела], под каковым названием они не могут существовать иначе, как соединенные между собою...» (Тертуллиан. О воскрешении тела, 40).

...К простым способностям... - Способности животной души: пять чувств и элементарные эмоции (боль, страх, гнев, радость).

...Не то исчахнет принц в темнице. - В алхимии Князь - первоматерия, скрытая в объектах.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

ПИЦЦА АМУРА

Амур мой погрузнел, отъел бока,
Стал неуклюж, неповоротлив он;
И я, приметив то, решил слегка
Ему урезать рацион,
Кормить его умеренностью впредь, -
Неслыханная для Амура снесь!

По вздоху в день - вот вся его еда,
И то: глотай скорей и не блажи!

LOVE'S DIET.

TO what a cumbersome unwieldiness
And burdenous corpulence my love had grown,
But that I did, to make it less,
And keep it in proportion,
Give it a diet, made it feed upon
That which love worst endures, discretion

Above one sigh a day I allow'd him not,
Of which my fortune, and my faults had part ;

А если похищал он иногда
Случайный вздох у госпожи,
Я прочь вышвыривал дрянной кусок:
Он черств и станет горла поперек.

Порой из глаз моих он вымогал
Слезу - и солонина была слеза;
Но пуще я его остерегал
От лживых женских слез: глаза,
Привыкшие блуждать, а не смотреть,
Не могут плакать, разве что потеть.

Я письма с ним марал в единый дух,
А после - жег! Когда ж ее письму
Он радовался, пыжась как индюк, -
Что пользы, я твердил ему,
За титулом, еще невесть каким,
Стоять наследником сороковым?

Когда же эту выучку прошел
И для потехи ловчей он созрел,
Как сокол, стал он голоден и зол:
С перчатки пущен, быстр и смел,
Взлетает, мчит и с лету жертву бьет!
А мне теперь - ни горя, ни забот.

Перевод Г. М. Кружкова

And if sometimes by stealth he got
A she sigh from my mistress' heart,
And thought to feast upon that, I let him see
'Twas neither very sound, nor meant to me.

If he wrung from me a tear, I brined it so
With scorn and shame, that him it nourish'd not ;
If he suck'd hers, I let him know
'Twas not a tear which he had got ;
His drink was counterfeit, as was his meat ;
For eyes, which roll towards all, weep not, but sweat.

Whatever he would dictate I writ that,
But burnt her letters when she writ to me ;
And if that favour made him fat,
I said, "If any title be
Convey'd by this, ah ! what doth it avail,
To be the fortieth name in an entail?"

Thus I reclaim'd my buzzard love, to fly
At what, and when, and how, and where I choose.
Now negligent of sports I lie,
And now, as other falconers use,
I spring a mistress, swear, write, sigh, and weep ;
And the game kill'd, or lost, go talk or sleep.

Сокол - в оригинале «buzzard» (канюк), птица из-за веса и медленной скорости считалась непригодной для охоты. В стихотворении противопоставляется постоянная любовь (толстый Амур) и непостоянная любовь (Амур-сокол). В новелле Дж. Боккаччо обедневший дворянин Федерико дельи Альбериги подает на обед ловчего сокола возлюбленной Джованне (Боккаччо Дж. Декамерон, V, 9). Герой Донна предпочитает сделать из птицы не еду, а охотника.

По вздоху в день... — Вздохи, слезы, стихи, отчаяние, письма — традиционные мотивы куртуазной и петраркистской поэзии.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

МОЩИ

Когда мою могилу вскрыть
Придут, чтоб гостя подселить
(Могилы, женщинам под стать,
Со многими готовы спать),
То, раскопав, найдут
Браслет волос вокруг моей кости,
А это может навести
На мысль: любовники заснули тут,
И тем была их хитрость хороша,
Что вновь с душою встретится душа,
Вернувшись в тело и на Суд спеша...

Вдруг это будет век и град,

THE RELIC.

WHEN my grave is broke up again
Some second guest to entertain,
—For graves have learn'd that woman-head,
To be to more than one a bed—
And he that digs it, spies
A bracelet of bright hair about the bone,
Will he not let us alone,
And think that there a loving couple lies,
Who thought that this device might be some way
To make their souls at the last busy day
Meet at this grave, and make a little stay?

If this fall in a time, or land,

<p>Где лжебогов усердно чтят, Тогда епископ с королем Решат, увидев нас вдвоем: Святые мощи здесь! Ты станешь Магдалиной с этих дней, Я - кем-нибудь при ней... И толпы в ожидании чудес Придут облобызать священный прах... Скажу, чтоб оправдаться в их глазах, О совершенных нами чудесах:</p> <p>Еще не знали мы себя, Друг друга преданно любя, В познание пола не разнясь От ангелов, хранящих нас, И поцелуй наш мог Лишь встречу иль прощанье отмечать, Он не срывал печать С природного, к чему закон столь строг. Да, чудеса явили мы сполна...</p> <p>Нет, стих бессилен, речь моя скудна: Чудесней всех чудес была она!</p> <p>Перевод Д. В. Щедровицкого</p>	<p>Where mass-devotion doth command, Then he that digs us up will bring Us to the bishop or the king, To make us relics ; then Thou shalt be a Mary Magdalen, and I A something else thereby ; All women shall adore us, and some men. And, since at such time miracles are sought, I would have that age by this paper taught What miracles we harmless lovers wrought.</p> <p>First we loved well and faithfully, Yet knew not what we loved, nor why ; Difference of sex we never knew, No more than guardian angels do ; Coming and going we Perchance might kiss, but not between those meals ; Our hands ne'er touch'd the seals, Which nature, injured by late law, sets free. These miracles we did ; but now alas !</p> <p>All measure, and all language, I should pass, Should I tell what a miracle she was.</p>
---	---

...Придут, чтоб гостя подселить... - Из-за переполненности городских кладбищ могилы вскрывались и выкопанные кости складывались в специальном помещении-склепе (charnel house). На освобожденном месте хоронили нового покойника.

...Браслет волос... - Знак взаимной любви, который девушка дарила любимому (Шекспир У. Сон в летнюю ночь, I, 1).

...с душою встретится душа... - Когда души перед Страшным судом будут собирать части тел, влюбленные опять встретятся.

...Где лжебогов усердно чтят... - почитают мощи святых. В ст. 22 основного догматического документа англиканства - «39 статья» - утверждается, что эта практика, наряду с Чистилищем и призыванием святых, - измышление католиков, не основанное на авторитете Священного Писания.

Магдалина - одна из жен-мироносиц (Мф. 27-28), преданная последовательница Христа. Произвольно отождествлялась с прощенной Христом блудницей (Ин. 8:4-11; Лк. 7:37-50), обращенная, стала примером покаяния. Ренессансные художники часто изображали ее с длинными золотыми волосами.

...Я - кем-нибудь при ней... - Английский поэт и критик, исследователь творчества Дж. Донна У. Эмпсон (1906-1984) отметил, что слова оригинала «a something else» метрически совпадают с «a Jesus Christ». В таком случае высмеивается невежество некоторых католиков, не знающих, что останков Христа не может существовать.

...Он не срывал печать / С природного... - Эротический эвфемизм.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

<p>НИЧТО</p> <p>Я не из тех, которым любви Одни лишь глазки, щечки, губы, И не из тех я, чья мечта - Одной души лишь красота; Их жжет огонь любви: ему бы -</p>	<p>NEGATIVE LOVE.</p> <p>I NEVER stoop'd so low, as they Which on an eye, cheek, lip, can prey ; Seldom to them which soar no higher Than virtue, or the mind to admire. For sense and understanding may Know what gives fuel to their fire ;</p>
---	---

<p>Лишь топлива! Их страсть проста. Зачем же их со мной равнять? Пусть мне взаимности не знать - Я страсти суть хочу понять!</p> <p>В речах про Высшее Начало Одно лишь "не" порой звучало; Вот так и я скажу в ответ На все, что любо прочим: "Нет". Себя мы знаем слишком мало, - О, кто бы мне открыл секрет "Ничто"?.. Оно одно, видать, Покой и благо может дать: Пусть медлю - мне не опоздать!..</p> <p>Перевод Д. В. Щедровицкого</p>	<p>My love, though silly, is more brave ; For may I miss, whene'er I crave, If I know yet what I would have.</p> <p>If that be simply perfectest, Which can by no way be express'd But negatives, my love is so. To all, which all love, I say no. If any who deciphers best, What we know not—ourselves—can know, Let him teach me that nothing. This As yet my ease and comfort is, Though I speed not, I cannot miss.</p>
<p>...Иль воспарить к уму... - Платон в «Пире» развивает теорию о двух Афродитах - земной и небесной. ...Что совершенство описать / Никак нельзя без негатива. - Описание Бога через отрицание применялось в апофатическом богословии: каждый из отрицаемых атрибутов относится к определению Бога, но не исчерпывает Его. Ср.: «Скорее находят небытие, чем бытие Бога. И если ищут Его утвердительно — находят Его только через подражание, скрытым, не обнаруженным» (Николай Кузанский. Письмо... по поводу таинственной теологии Дионисия Ареопагита / Пер. А.Ф. Лосева. Опубл.: http://renaissance.rchgi.spb.ru/Cusanus/opus3.htm). Стихотворение пародирует мистическую традицию, доводя метод до логического предела: если любовь - не то и не это, то она - ничто. Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</p>	
<p>РАЗЛУЧЕНИЕ</p> <p>Прерви сей горький поцелуй, прерви, Пока душа из уст не излетела! Простимся: без разлуки нет любви, Дня светлого - без черного предела. Не бойся сделать шаг, ступив на край; Нет смерти проще, чем сказать: "Прощай!"</p> <p>"Прощай", - шепчу и медлю, как убийца, Но если все в душе твоей мертво, Пусть слово гибельное возвратится И умертвит злодея твоего. Ответь же мне: "Прощай!" Твоим ответом Убит я дважды - в лоб и рикошетом.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>THE EXPIRATION.</p> <p>SO, so, break off this last lamenting kiss, Which sucks two souls, and vapours both away ; Turn, thou ghost, that way, and let me turn this, And let ourselves benight our happiest day. We ask none leave to love ; nor will we owe Any so cheap a death as saying, "Go."</p> <p>Go ; and if that word have not quite killed thee, Ease me with death, by bidding me go too. Or, if it have, let my word work on me, And a just office on a murderer do. Except it be too late, to kill me so, Being double dead, going, and bidding, "Go."</p>
<p>Первое известное опубликованное стихотворение Донна (1609) в сборнике «Песни» (Ayres) в переложении для лютни и голоса. ...Пока душа из уст не излетела! - По-гречески и по-латыни слова <i>pneuma</i> и <i>spiritus</i> означают и дыхание, и душу. Это породило представление, будто душа выходит из тела вместе с вздохом. В стихотворении, приписываемом Платону, душа была на губах целующихся и стремилась перейти в тело возлюбленного (анонимная «Греческая антология», V, 178). Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)</p>	

<p>ПОДСЧЕТ</p> <p>С тех пор, как я вчера с тобой расстался, Я первых двадцать лет еще питался Воспоминаньями; лет пятьдесят Мечтал, надеждой дерзкою объят, Как мы с тобою снова будем вместе! Сто лет я слезы лил, вздыхал лет двести, И тыщу лет отчаянье копил - И тыщу лет спустя тебя забыл. Не спутай долготетье с этой мукой: Я - дух бессмертный, я убит разлукой.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>THE COMPUTATION.</p> <p>FOR my first twenty years, since yesterday, I scarce believed thou couldst be gone away ; For forty more I fed on favours past, And forty on hopes that thou wouldst they might last ; Tears drown'd one hundred, and sighs blew out two ; A thousand, I did neither think nor do, Or not divide, all being one thought of you ; Or in a thousand more, forgot that too. Yet call not this long life ; but think that I Am, by being dead, immortal ; can ghosts die?</p>
--	--

...я — дух бессмертный, я убит разлукой. — Суть этой неожиданной концовки в том, что возлюбленная должна представить себе: расставшись с ней, герой умер, и с нею говорит его тень.
Комментарии А.Н. Горбунова
(Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)

<p>ПРОЩАНИЕ С ЛЮБОВЬЮ</p> <p>Любви еще не зная, Я в ней искал неведомого рая, Я так стремился к ней, Как в смертный час безбожник окаянный Стремится к благодати безымянной Из бездны темноты своей: Незнание Лишь пуще разжигает в нас желанье, Мы вождедем - и растет предмет, Мы остываем - сводится на нет.</p> <p>Так жаждущий гостинца Ребенок, видя пряничного принца, Готов его украсть, Но через день желание забыто, И не внушает больше аппетита Обгрызанная эта сласть; Влюбленный, Еще вчера безумно исступленный, Добившись цели, скучен и не рад, Какой-то меланхолией объят.</p> <p>Зачем, как лев и львица, Не можем мы играючи любиться? Печаль для нас - намек, Чтоб не был человек к утехам жаден, Ведь каждая нам сокращает на день</p>	<p>FAREWELL TO LOVE.</p> <p>WHILST yet to prove I thought there was some deity in love, So did I reverence, and gave Worship ; as atheists at their dying hour Call, what they cannot name, an unknown power, As ignorantly did I crave. Thus when Things not yet known are coveted by men, Our desires give them fashion, and so As they wax lesser, fall, as they size, grow.</p> <p>But, from late fair, His highness sitting in a golden chair, Is not less cared for after three days By children, than the thing which lovers so Blindly admire, and with such worship woo ; Being had, enjoying it decays ; And thence, What before pleased them all, takes but one sense, And that so lamely, as it leaves behind A kind of sorrowing dulness to the mind.</p> <p>Ah cannot we, As well as cocks and lions, jocund be After such pleasures, unless wise Nature decreed—since each such act, they say, Diminisheth the length of life a day—</p>
--	---

<p>Отмеренный судьбою срок, Но краткость Блаженства и существованья шаткость Опять в нас подстрекают эту прыть - Стремление в потомстве жизнь продлить.</p> <p>О чем он умоляет, Смешной чудак? О том, что умаляет Его же самого, - Как свечку, жжет, как воск на солнце, плавит. Пока он обольщается и славит Сомнительное божество. Подальше От сих соблазнов, их вреда и фальши! Но змея грешного (так он силен!) Цитварным семенем не выгнать вон.</p> <p>Перевод Г. М. Кружкова</p>	<p>This ; as she would man should despise The sport, Because that other curse of being short, And only for a minute made to be Eager, desires to raise posterity.</p> <p>Since so, my mind Shall not desire what no man else can find ; I'll no more dote and run To pursue things which had endamaged me ; And when I come where moving beauties be, As men do when the summer's sun Grows great, Though I admire their greatness, shun their heat. Each place can afford shadows ; if all fail, 'Tis but applying worm-seed to the tail.</p>
--	--

...Незнание / Лишь туце разжигает в нас желанье... - Ср.: «...любящие не знают, чего желают, или ждут, ибо не знают самого Бога...» (Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона, II, 6).

...Ребенок, видя пряничного Принца... - Фигурные пряники обычно продавались на ярмарках.

...Добившись цели, скучен... - Высказывание «post coitum triste» известно из приписываемых Аристотелю «Проблем» (гл. «О разных предметах»).

...как Лев... - Ссылаясь на неустановленный текст Галена, считали, что львы и петухи обладают избытком солнечной энергии и не испытывают упадка сил, в том числе посткоитального.

...Ведь каждая нам сокращает на день / Отмеренный судьбою срок...- Источник суеверия, что каждое соитие отнимает один день жизни, не установлен.

Цитварное семя - неправильное название высушенных нерасцветших соцветий цитварной полыни (*Artemisia cina Berg*). Считалось анафродизиак (средством, подавляющим половое влечение), так как понижает давление и сужает сосуды.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)

<p>ЛЕКЦИЯ О ТЕНИ</p> <p>Постой - и краткой лекции внемли, Любовь моя, о логике любви. Вообрази: пока мы тут, гуляя, С тобой беседовали, дорогая, За нашу спиной Ползли две тени, вроде привидений; Но полдень воссиял над головой Мы попираем эти тени! Вот так, пока любовь еще росла, Она неволью за собой влекла Оглядку, страх; а ныне - тень ушла.</p> <p>То чувство не достигло апогея, Что кроется, чужих очей робея.</p> <p>Но если вдруг любовь с таких высот, Не удержавшись, к западу сойдет, От нас потянутся иные тени,</p>	<p>A LECTURE UPON THE SHADOW.</p> <p>STAND still, and I will read to thee A lecture, Love, in Love's philosophy. These three hours that we have spent, Walking here, two shadows went Along with us, which we ourselves produced. But, now the sun is just above our head, We do those shadows tread, And to brave clearness all things are reduced. So whilst our infant loves did grow, Disguises did, and shadows, flow From us and our cares ; but now 'tis not so.</p> <p>That love hath not attain'd the highest degree, Which is still diligent lest others see.</p> <p>Except our loves at this noon stay, We shall new shadows make the other way. As the first were made to blind</p>
--	---

Склоняющие душу к перемене.

Те, прежние, других

Морочили, а эти, как туманом

Сгустившимся, нас облекут самих

Взаимной ложью и обманом.

Когда любовь клонится на закат,

Все дальше тени от нее скользят -

И скоро, слишком скоро день затмят.

Любовь растет, пока в зенит не станет,

Но минет полдень - сразу ночь нагрянет.

Others, these which come behind
Will work upon ourselves, and blind our eyes.
If our loves faint, and westerwardly decline,
To me thou, falsely, thine
And I to thee mine actions shall disguise.
The morning shadows wear away,
But these grow longer all the day ;
But O ! love's day is short, if love decay.

Love is a growing, or full constant light,
And his short minute, after noon, is night.

Фигуры влюбленных уподобляются гномону (стержню) солнечных часов. В эмблематике солнечные часы - символ связи между влюбленными. Об этой символике писал Питер Корнелий Хофт, нидерландский поэт и драматург (Hoofth P.K. Emblemata amatoria (Эмблемы любви), 1611). У Донна символ любви - Солнце.

...Но Полдень воссиял над головой... - Просьба к любимой надолго сохранить любовь, что повторит подвиг Иисуса Навина (Нав. 10:13).

...Не удержавшись, к западу сойдет... - Рудимент солярных культов, где Запад был символом смерти, страны теней.

Примечания: Лисович И.И., Макаров В.С. (Джон Донн. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009.)